
МЕКСИКАНСКАЯ ИСПАНИСТИКА XIX ВЕКА

С.А. Яковлева

Центр иностранных языков факультета Арагон
Национальный автономный университет Мексики
авеню Хасиенда Ранчо Зеко, Эстадо де Мехико
Мексика, 57130

Статья посвящена истории лингвистики в Мексике, рассматриваются проблемы, связанные со становлением языкознания в этой стране, а также основные направления лингвистики, которыми характеризовался описываемый период: разработка нормативности, предложения по модификации орфографии, анализ и др.

Ключевые слова: история лингвистики, языкознание в Мексике, «национальный», «общеупотребительный в Мексике» язык.

Историография латиноамериканской испанистики заинтересовала ученых сравнительно недавно. Первый международный конгресс Испанского общества лингвистической историографии состоялся в феврале 1997 года в Университете Ла Корунья (Испания). А Мексиканское общество лингвистической историографии (SOMENIL, Sociedad Mexicana de Historiografía Lingüística) формально было учреждено только в январе 2000 года. Становится понятным, почему академик В.Г. Степанов в своей книге «К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки», опубликованной в 70-е годы прошлого столетия, отметил: «Написание подробного историографического очерка... — дело весьма трудоемкое и в настоящее время едва ли возможное, в особенности если учесть, что очерки развития частных (национальных) историографий или даже подробные библиографические сведения представлены слабо» [б. С. 15—16].

В вышеуказанной работе автором сделан обзор изучения испанского языка Америки в основном на примере таких стран, как Чили, Колумбия, Куба, приводятся имена и работы испанистов Аргентины, Венесуэлы, Уругвая. Что же касается деятельности мексиканских лингвистов или работ, посвященных испанскому языку Мексики, то названы только две. Говоря о технике описания фонетических явлений, Степанов упоминает монографию Г.К. Мардена «The Phonology of the Spanish Dialect of Mexico City», опубликованную в 1896 году в Балтиморе, США (1), а в разделе, посвященном лексикографии, называет словарь Ф. Рамоса и Дуарте (1898) (2).

Принимая во внимание, что Ф. Рамос и Дуарте был кубинцем по происхождению, а Г.К. Марден — американцем, можно сказать, что в данной работе В.Г. Степанова не упоминается ни один мексиканский лингвист, что, в свою очередь, может привести к ошибочному представлению о мексиканской лингвистике в целом и, в частности, в XIX веке, хотя справедливости ради надо отметить, что иностранные исследователи внесли значительный вклад в изучение мексиканского варианта испанского языка.

Напомним, что первые лингвистические работы в Мексике были выполнены в колониальный период католическими миссионерами, перед которыми стояла задача обращения местного индейского населения в христианскую веру. Среди них следует назвать такие имена, как Андрес де Ольмос, Алонсо де Молина, Педро де Арена, Хуан де Кордова. Их вклад в испанскую лексикографию состоит в составлении двуязычных вокабуляров, отразивших испанский язык колонизаторов XVI—XVII веков. Однако большинство этих трудов оставались неизвестными в Европе вплоть до XX века, хотя широко использовались в Америке, но это отдельная тема.

В настоящей статье нам бы хотелось сделать краткий обзор мексиканской испанистики XIX века.

Начало XIX века в Латинской Америке — это период подъема национально-освободительных движений, формирования новых наций и огромного общественного интереса к ценностям индейских культур своих стран. Мексика обретает свою независимость в 1821 году и, как следствие изменившейся государственной идеологии, в обществе возникает дискуссия [3], продолжавшаяся почти все столетие, о национальном языке страны, его характеристиках, своеобразии, автономии, развитии.

Период становления мексиканской испанистики не связан с какой-либо конкретной научной парадигмой. Наука, название которой еще не было определено однозначно (ее называли как «лингвистикой», так и «сравнительной филологией», «глоссографией» и «идеомографией»), подверглась различным влияниям. С одной стороны, мексиканские правители и интеллектуалы XIX века (Мануэль Эстебан, Гомес де Ла Кортина) проявляли постоянную заботу о сохранении и чистоте испанского языка, считая его культурным наследием, которое представляло собой историческую основу для формирования новой нации. Вследствие этого они возложили на себя ответственность за его распространение и использование в стране, т.е. отстаивали, как могли, нормативность пиренейского варианта. С другой стороны, литераторы, в особенности представители романтизма (среди которых ярко выделяется Мельчор Окампо со своими предложениями о реформе испанской орфографии), боролись за лингвистическую автономию, основываясь на «законном праве» правительств принимать законы в отношении национального (или официального) языка страны.

Присутствовала в дискуссии и третья сторона. Она была представлена в основном не специалистами-лингвистами или филологами, а этнографами, историками, натуралистами, эрудитами и т.п. — авторами работ, посвященных специфичности мексиканского варианта испанского языка. В их трудах еще не используются принципы исторической лингвистики, поскольку они предшествуют Словарю Куэрво (3), тем не менее они выходят за рамки правил, установленных Королевской Академией Испании в отношении лексикографических работ. Диагностика, целью которой являлся анализ «национального», или, как его еще называли, «испано-мексиканского», или «общеупотребительного в Мексике» языка, выполнена в них с использованием методик, приемов и инструментов, характерных для исторических и естественных наук. Сам предмет исследования рассматривался и как «раз-

новидность» *натурального* предмета (т.е. испанского языка Кастильи), и как частный исторический объект — продукт своеобразия специфического общества и климата.

Результатом этой продолжительной дискуссии стало компромиссное «трехстороннее» соглашение о признании некоторых аспектов нормативности испанского языка в соответствии с требованиями Королевской Академии, особенно касающихся орфографии, вместе с признанием специфичности мексиканского варианта, заключающейся в основном в своеобразии лексики.

В.Г. Степанов [6. С. 22] пишет по этому поводу: «Романтический импульс, положивший начало коллекционированию особенностей испано-американской речи, определил и самый отбор языковых фактов: в поле зрения собирателей-«романтиков» попадали в первую очередь те элементы языка, которые наиболее заметным образом соотносятся с историей народа и его культурой, т.е. лексика (индианизмы и трансформированная испанская лексика), фразеология. Напротив, формальная сторона языка, лишенная идеологического начала, — фонетика, грамматика (включая и словообразование) — меньше привлекала внимание этих стихийных диалектологов».

Кроме указанных в начале статьи работ XIX века, посвященных специфике мексиканского варианта испанского языка, достойны внимания, с нашей точки зрения, следующие:

1. Ocampo M. *Idioticón Hispano-Mexicano* (1843—1844) (4).

2. Gómez de la Cortina, J. J. *Diccionario de sinónimos castellanos* (1845) (5), *Diccionario de barbarismos y solecismos introducidas en la lengua castellana* (1884) (6).

2. Mendoza E. *Apuntes para un catálogo razonado de las palabras mexicanas introducidas al castellano* (1872) (7).

3. Sánchez J. *Glosario de voces castellanas derivadas del náhuatl* (1886) (8).

4. Заметки Мануэля Ороско и Берра (Manuel Orozco y Berra), который в качестве действительного члена Мексиканской Академии языка — корреспондента Королевской Академии Испании принял активное участие в 11-м издании *Diccionario vulgar* этой Академии, являясь ответственным за редакцию словарных статей, относящихся к заимствованиям из языка науатль.

5. Garcia Icazbalceta J. *Vocabulario de mexicanismos* (1895, издан в 1899) (9).

Безусловно, не все перечисленные работы однозначны по своей научности, но все они способствовали становлению новой научной дисциплины — диалектологии. Материал, собранный этими исследователями, представляет интерес и в настоящем. Степанов замечает: «Именно работы, которые Х.П. Рона определяет только как описательные, информационные, лишенные теоретического интереса, позволили в дальнейшем создать систематизированные описания языковых особенностей в масштабах национальной зоны, начать работу по сравнительной диалектологии, составить панамериканские словари и, наконец, поставить ряд принципиальных вопросов теоретического характера, точнее, сформулировать цели и задачи современной испано-американской диалектологии [6. С. 26].

Латиноамериканские исследователи подтверждали фактами различие между разговорным испанским языком в Америке и на Пиренейском полуострове. Но исследовать это отличие и, более того, объяснить его они затруднились.

Нам бы хотелось остановиться более подробно на работах двух авторов: Мельчора Окампо и Хоакина Гарсия Иказбальсеты. Несмотря на дистанцию во времени и разную глубину этих работ, общим в обеих является то, что соответствующие каждой из этих работ диагностики устного и письменного испанского языка в Мексике главным образом сконцентрированы на лексике и использовали, в качестве отправной точки, словари Королевской Академии Испании. Такой подход к решению поставленных задач обязан не только тому, что в тот период европейская историческая лингвистика была практически неизвестна в Америке, но также и превалированию идеи об общем (испанском) языке, пропагандируемой Словарем Королевской Академии Испании и тесно связанной с идеей о провинциализме — к которым Испанская академия относила все, что отличалось от испанского языка метрополии.

Мельчор Окампо (1814—1861, натуралист, литератор и политик) в 1843 году обратился со страниц газеты к своим соотечественникам с предложением совместно создать труд, в котором были бы собраны испанские слова, употребляемые в Мексике. Изначально проект был задуман как часть *Приложения к Новому словарю кастильского языка* Висенте Сальва [10]. Но после его представления мексиканской публике он стал называться *Idioticón Hispano-Mexicano* (Испано-мексиканский идиотикон) [11]. Окампо решил заменить название *Словарь провинциализмов*, используемое обычно среди испанских авторов при описании разнообразия испанского языка в самой Испании, на термин, принятый в немецкой литературе для обозначения вокабуляров и словарей, описывающих варианты одного языка: *Идиотикон*.

В объявлении, напечатанном в одной из многотиражных газет, уточнялось, что в проекте будут учитываться три класса слов:

- а) слова, используемые только в Мексике;
- б) слова, которые не были включены в Словарь Королевской Академии Испании;
- в) слова, которые были включены в этот словарь, но имеющие в Мексике другие значения.

Для Окампо не все слова, используемые в Мексике, были достойны включения в *Идиотикон*, поскольку он ставил перед собой задачу создания **нормативного** списка как испанской лексики, употреблявшейся мексиканцами, так и лексики, заимствованной из индейских языков [12].

Со своей стороны, Хоакин Гарсия Иказбальсета, первый секретарь, а впоследствии президент Мексиканской Академии испанского языка, представляя свой *Vocabulario de mexicanismos* публике, уточнял, что корпус его словаря противопоставляется тому, что зарегистрировано как испанскими, так и американскими словарями испанского языка и что в его работе отражен испанский язык, общепотребительный в Мексике. Основное отличие словаря Иказбальсеты от других современных ему трудов заключается в том, что он смог доказать ошибочность мнения, что речь испаноамериканцев изобилует архаизмами, индихенизмами и неологизмами, а также привести документальные свидетельства специфичности американского варианта в целом. Используя литературные и документальные памятники четырех столетий, автор наглядно показывает преемственность и по-

степенную модификацию мексиканского варианта, основываясь на анализе языка конкистадоров и колонизаторов. Говоря о заимствовании из языков Антильских островов, а также науатля и кечуа, что наблюдалось по всей территории американского континента, Иказбальсета сетует на недостаток фактического материала и точной хронологии. В противоположность Королевской Академии, Иказбальсета стремился реконструировать не общеиспанский язык, а именно типичный для Мексики. Таким образом, он смог провести грань между типичным мексиканским узусом и узусом других стран Латинской Америки.

Иказбальсета не только представляет собой начало новой эпохи в лексикографии Мексики, но и завершение спора, длившегося весь XIX век, о компромиссе между сохранением испанского языка как культурного наследия колониальной эпохи и исторической специфичностью национального варианта Мексики. Он утверждал, что для сохранения равновесия между различными национальными и территориальными вариантами необходимо сознательное сохранение самой «природы языка», т.е. его морфологической и синтаксической структур, и что орфография (но не произношение) должна быть одинаковой во всем испаноговорящем обществе.

В конце этого краткого экскурса хотелось бы напомнить еще раз, что лингвистические исследования в Мексике XIX века были вызваны широкой гаммой интересов: с одной стороны, познанием своих культурных корней, а с другой, следованием главенствующим лингвистическим теориям этого периода, в частности, касающихся вопроса о природе лингвистического знака, в рамках которых язык рассматривался и как произведение природы, и как продукт истории.

Труды, оставленные авторами XIX века и проникнутые духом дискуссий своей эпохи, по сей день представляют большой интерес с точки зрения истории развития национальных вариантов испанского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См. также *Marden C.C.* La fonología del español en la ciudad de Méjico. — Buenos Aires, Instituto de Filología, Biblioteca de dialectología hispanoamericana (BDH).— 1938. — V. I—VII.
- (2) *Ramos y Duarte F.* Diccionario de curiosidades histórica, geográficas, hierográficas, cronológicas, etc. de la República Mejicana. — México, D.F. Imprenta de E. Dublán, 1899 (по нашим данным, словарь был издан в 1899 г., а не в 1898, как указывает В.Г. Степанов).
- (3) *Cuervo R.J.* Diccionario de construcción y régimen de la lengua castellana (1886—1893) // Obras. — V. I₃. — Bogotá, Instituto Caro y Cuervo, 1954.
- (4) *Ocampo M.* Idioticón Hispano-Mexicano // El Siglo XIX. — México, Imprenta de Ignacio Cumplido, 1843: 3 de septiembre. — P. 2—4; 16 de septiembre. — P. 3; 25 de septiembre. — P. 2—3; 1844: 7 de febrero. — P. 7.
- (5) *Gómez de la Cortina J.J.* Diccionario de sinónimos castellanos. — México, Vicente García Torres, 1845.
- (6) *Gómez de la Cortina J.J.* Diccionario de barbarismos y solecismos introducidos en la lengua castellana. — Zacatecas, M.R. de Esparza, 2ed., 1884.
- (7) *Mendoza, E.* Apuntes para un catálogo razonado de las palabras mexicanas introducidas al castellano. — México, Imprenta del Gobierno, en Palacio, 1872.
- (8) *Sánchez J.* Glosario de voces castellanias derivadas del náhuatl. — México, Anales del Museo Nacional de Arqueología, Historia y Etnografía, Época I. — 1886. — V. 3. — P. 57—67.

- (9) *García Icazbalceta J.* Vocabulario de mexicanismos con ejemplos y comparado con los otros países hispanoamericanos. Propíñese además algunas adiciones y enmiendas a la última edición (12^a) del diccionario de la Academia. — México, Tipografía y Litografía La Europea, 1899.
- (10) *Salvá V.* «Prólogo» al Nuevo diccionario de la lengua castellana por la Academia Española añadido con unas veinte mil voces, acepciones, frases y locuciones entre ellas muchas americanas. — P., Librería Garnier Hermanos, 8^a ed., 1879 (la 1^a ed. corresponde a la Librería Salvá, Paris, 1846).
- (11) *Ocampo M.* Idioticón Hispano-Mexicano. — México, El Siglo XIX, Imprenta de Ignacio Cumplido, 1843: 3 de septiembre. — P. 2—4; 16 de septiembre. — P. 3; 25 de septiembre. — P. 2—3; 1844: 7 de febrero. — P. 7.
- (12) *Ocampo M.* Idiotismos mexicanos // Obras completas, Prefacio de Porfirio Parra. — México, Ediciones del Caballito, 1978. — T. III. — P. 81—153.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Cifuentes B.* Dos universos de estudio durante el siglo XIX en México. — México, ENAH. — P. 315—327.
- [2] *Guzmán Betancourt I., Máynez P.* De historiografía lingüística e historia de las lenguas. — México, Siglo XXI Editores, 2004.
- [3] *Lope Blanch J.M.* La lengua española y sus problemas. — México, UNAM, 1997.
- [4] *Martínez J.L.* La expresión nacional. — México, Consejo Nacional para la Cultura y las Artes, 1993.
- [5] *Ocampo M.* «Idiotismos mexicanos» // *Obras completas*, Prefacio de Porfirio Parra. — México, Ediciones del Caballito, 1978. — T. III. — P. 81—153.
- [6] *Степанов В.Г.* К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки. — Москва, УРСС (издание второе, стереотипное), 2004.

ABOUT THE HISTORY OF MEXICAN LINGUISTICS: HISPANIC STUDIES OF THE XIX CENTURY

S.A. Iakovleva

Foreign Language Center FES Aragón
National Autonomous University of Mexico
*Av. Hacienda Rancho Seco s/n, col. Impulsora, Mpo. Nezahualcoyotl,
Estado de México, México, C.P. 57130
CLE FES Aragón UNAM*

The article is dedicated to the history of linguistics in Mexico; problems related to the rise of linguistics in this country are presented, as well as the principal routes of linguistic development which characterize the period described, such as the creation of rules, proposals concerning spelling modification, analysis of the «national» language or «common in Mexico», etc.

Key words: linguistics history, linguistics in Mexico, «national», «common in Mexico» language.